

*В.Н. Земцов, А.А. Постникова**

ТРАФАЛЬГАР И ВАТЕРЛОО: МЕТАМОРФОЗЫ ФРАНЦУЗСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Авторы статьи попытались на основе обширной документальной базы, включающей исторические произведения, периодическую печать, мемуаристику и дипломатическую переписку, проследить эволюцию в исторической памяти французов образов двух проигранных ими сражений с Британией – Трафальгара и Ватерлоо. Выявлены различные способы «залечивания» исторической травмы, установлены факторы, влияющие на активизацию памяти о национальной трагедии. Авторы пришли к выводу, что, несмотря на примеры «мемориальных компромиссов», обусловленных чаще всего переменами в общеевропейской ситуации, полного «переформатирования памяти» не происходит. Временная гармонизация отношений с «историческим противником» практически всегда сменялась всплеском «негативных воспоминаний» при изменении общемировой ситуации или росте напряженности в отношениях с Британией.

** Владимир Николаевич Земцов, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник «Научно-образовательного центра регионального историко-культурного наследия и кросс-культурных связей» Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского; заведующий кафедрой всеобщей истории и методики преподавания исторических дисциплин Уральского государственного педагогического университета, профессор кафедры новой и новейшей истории Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, vladimirzemtsov@yandex.ru*

Алёна Александровна Постникова, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник «Научно-образовательного центра регионального историко-культурного наследия и кросс-культурных связей» Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского; доцент кафедры всеобщей истории и методики преподавания исторических дисциплин Уральского государственного педагогического университета; старший научный сотрудник Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, alina33_07_87@mail.ru

Vladimir Zemtsov, Dr. Hab. (History), Professor, chief researcher of «Scientific and educational center of the regional historical-cultural heritage and cross-cultural relations» of the Institute of history and international relations at Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky; head of the Department of General history and methods of teaching historical disciplines, Ural State Pedagogical University, Professor of modern and contemporary history of Ural Federal University named after first President of Russia B. N. Yeltsin, vladimirzemtsov@yandex.ru

Alena Postnikova, PHD, Associate Professor, senior researcher of «Scientific and educational center of the regional historical-cultural heritage and cross-cultural relations» of the Institute of history and international relations at Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky; Associate Professor of the Department of General history and methods of teaching historical disciplines of the Ural State pedagogical University; senior researcher, Ural Institute for the Humanities Ural Federal University named after first President of Russia B. N. Yeltsin, alina33_07_87@mail.ru

Ключевые слова: Трафальгар, Ватерлоо, историческая память, реформатирование памяти, французско-британские отношения

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 20-18-00113.

Цитирование: Земцов В.Н., Постникова А.А. Трафальгар и Ватерлоо: метаморфозы французской исторической памяти. DOI 10.32608/0235-4349-2020-1-53-209-235 // Французский ежегодник. 2020. Т. 53. М.: ИВИ РАН, 2020. С. 209-235.

Поступила в редакцию 20.06.2020

Принята к печати 27.06.2020

Vladimir Zemtsov, Alena Postnikova

TRAFALGAR AND WATERLOO: METAMORPHOSES OF FRENCH HISTORICAL MEMORY

The article attempts, on the basis of an extensive documentary base including historical works, periodical printing, memoiristics and diplomatic correspondence, to trace the evolution of French perception of two lost battles with Britain - Trafalgar and Waterloo - in the historical memory of the nation. Various ways of "healing" historical trauma are revealed, factors affecting the activation of memory of the national tragedy are revealed. The authors conclude that despite examples of "memorial compromises," most often due to changes in the pan-European situation, there is no complete "memory reformatting." The temporary harmonization of relations with the "historical enemy" has almost always been replaced by an outbreak of "hostile memory" as the global situation changes or tensions with Britain increase.

Keywords: Trafalgar, Waterloo, historical memory, memory reformatting, French-British relations

Acknowledgements

The study is sponsored by the Russian Science Foundation, grant 20-18-00113.

For citation: Zemtsov V.N., Postnikova A.A. (2020). Trafalgar i Vaterloo: metamorfozy frantsuzskoy istoricheskoy pamyati [Trafalgar and Waterloo: metamorphoses of French historical memory] DOI 10.32608/0235-4349-2020-1-53-209-235. *Annual of French Studies* 2020. Vol. 53. Moscow: IVI RAN, 2020. P. 209-235.

Submitted: 20.06.2020

Accepted: 27.06.2020

«Трафальгарский удар (coup de Trafalgar)» говорят французы, когда хотят сказать о катастрофе. Понятие «Ватерлоо», «его Ватерлоо» используется практически во всех языках, обозначая окончательное поражение. И все же эти две языковые метафоры только условно соотносятся с теми ощущениями, которые испытывают современные французы, когда слышат упоминания об этих сражениях. За более чем 200 лет первоначальное восприятие двух страшных поражений постепенно, пройдя через серию метаморфоз, сменилось (до конца ли?) тем, что сегодня обычно называют «славным поражением» или «доблестным поражением (la défaite glorieuse)». Как это произошло? До какой степени подобный процесс реформатирования или переоценки французами прошлого необратим? Как подобные перемены соотносились и соотносятся с изменениями исторической памяти у их бывших противников – британцев? Попытаемся проследить этапы, механизмы и последствия подобного реформатирования исторической памяти французов применительно к этим двум сражениям.

21 октября 1805 г. у мыса Трафальгар объединенный франко-испанский флот под командованием вице-адмирала П. Вильнёва был разбит британской эскадрой под командованием вице-адмирала Г. Нельсона¹. Общие потери франко-испанского флота составили 23 корабля, 4400 убитых или утонувших, 2500 раненых и более 7000 пленных. Но если для британцев победа у Трафальгара, сопровождавшаяся смертью Нельсона, немедленно стала превращаться в национальный «миф»², то для французов горечь поражения оказалась подслащена громкой победой 2 декабря того же года под Аустерлицем. Немалое значение имело и то, что ко времени трафальгарской трагедии Наполеон уже отказался от реализации в ближайшее время проекта высадки на Британских островах, перенеся свои усилия на борьбу за европейский континент. И все же... Память о нанесенной им жестокой ране продолжала подспудно

¹ Литература, посвященная самому Трафальгарскому сражению, поистине необъятна: *Жюрьен-де-ла-Гравьер*. Война на море. Эпоха Нельсона. СПб., 1851; *Огородников Ф.Е.* Военные средства Англии в революционных и наполеоновских войнах. СПб., 1902; *Аврамов Н.* Трафальгарское сражение. М., 1938; *Трухановский В.Г.* Адмирал Нельсон. М., 1980; *James W.* Naval History of Great Britain. L., 1860; *Mahan A.T.* The Life of Nelson: the Embodiment of the Sea-Power of Great Britain. Boston, 1897; *James W.* Durable Monument: Horatio Nelson. L., 1948; *Worrier O.* Nelson's Battles. L., 1971; *Hart R.* Nelson's Navy. L., 1973; *Lloyd C.* Nelson and Sea-Power. L., 1973; *Oman C.* Nelson. L., 1974; etc.

² См., например: *History, Commemoration, and the National Preoccupation: Trafalgar 1805 – 2005.* Oxford; New York, 2007.

угнетать сознание французов, породив, по всей видимости, к середине XIX в. вышеупомянутое выражение «Трафальгарский удар».

Гораздо более значимым для французов оказалось первое впечатление от известий о сражении при Ватерлоо, произошедшем 18 июня 1815 г. Причем важную роль здесь сыграл контраст впечатлений. Вначале Париж достигло известие о победах 16 июня при Линьи и Катр-Бра, затем – о решительной победе при Мон-Сен-Жан, а также о том, что Наполеон движется по дороге на Брюссель³. Действительно, в 3 часа дня 18 июня Наполеон, предвосхищая события, отправил в Париж послание о победе. Маршал Н. Даву, будучи военным министром в период «Ста дней», во всеуслышание подтвердил факт полной победы над англичанами и пруссаками, а также то, что герцог Веллингтон и Г.Л. Блюхер сами с трудом спаслись, их войска разбежались в разных направлениях, в плен взято несколько тысяч солдат и захвачено 40 орудий⁴. Однако позже по Франции поползли тревожные слухи, которые подтвердились для парижан уже 21 июня официальным сообщением о разгроме⁵.

Наполеон потребовал у палаты представителей и палаты пэров продолжать борьбу, но 22 июня обе палаты ему в этом отказали. Тогда император продиктовал Люсьену Бонапарту текст «Декларации к французскому народу», в которой отрекся от престола в пользу своего сына⁶. Именно в эти трагические дни появилась во французских газетах первая версия сражения, в которой отмечалось лишь мужество солдат Наполеона, без упоминания подробностей битвы⁷. С целью героизации сражения французские публицисты создали легенду о знаменитой фразе генерала П. Камбронна «La garde meurt mais ne se rend pas! (Гвардия умирает, но не сдает-

³ Napoléon I. Correspondance de Napoléon I. P., 1859. T. 28. P. 341-345; Le Moniteur universel. 1815. 21 June.

⁴ Fitzpatrick T. The Long Shadow of Waterloo. Myths, Memories and Debates. Oxford, 2019. P. 278. Фактически это была информация о сражениях при Линьи и Катр-Бра.

⁵ Публикация в *Moniteur* попыталась смягчить известие, отметив, что «это было поражение, но славное поражение» (Le Moniteur universel. 1815. 21 June; *Napoléon I. Correspondance de Napoléon I.* T. 28. P. 341-345; *Largeaud J.M.* Napoléon et Waterloo: la défaite glorieuse de 1815 à nos jours. P., 2006. P. 32-33).

⁶ Le Moniteur universel. 1815. 22 June; Déclaration au peuple français. Au palais de l'Élysée, 22 Juin 1815// Napoléon Bonaparte. Correspondance générale. P., 2018. T. 15. P. 1096.

⁷ «Мужество и настойчивость французов признаны врагом» (Le Moniteur universel. 1815. 25 June. P. 2); «Ужасный спектакль сражения для нашей нации, когда солдаты стреляют друг в друга, чтобы не быть убитыми неприятелем» (La Gazette de France. 1815. 25 June. P. 701).

ся!)», брошенной им англичанам на предложение сложить оружие⁸. Так, мужество гвардии восхвалялось на фоне военного поражения императора Наполеона. Этот сюжет нашел яркое воплощение в эстампах 1815 г., на одном из которых был написан саркастический комментарий «Гвардия умирает, но не сдается, а Наполеон сдается, но не умирает»⁹.

Легенда о фразе Камбронна, рожденная в те дни в Париже, должна была смягчить французам горечь трагедии, став отправной точкой движения к созданию образа «славного поражения» французской армии при Ватерлоо – поражения, более достойного уважения, чем громкая и блистательная победа.

Однако первым этапом долгого пути обретения французами памяти о «славном поражении» стала Вторая реставрация. Тогда, в эпоху господства «черной легенды», Ватерлоо трактовалось официальными властями не иначе как результат политической и военной авантюры Бонапарта и возглавляемой им клики военных, приведшей к бессмысленной гибели французских солдат. Маршалы М. Ней, Н. Султ, генерал Э. Груши, полковник Ш. Ла Бедуайер и другие военачальники должны были быть сурово наказаны, а само сражение либо забыто, либо должно было остаться в памяти в качестве одного из преступлений Узурпатора¹⁰. «Черной легенде» противостоял «лагерь патриотов», священным писанием которого вскоре стал «Мемориал Св. Елены».

Находясь в изгнании, Наполеон не раз обращался к событиям, связанным с Ватерлоо, и однажды, 26 августа 1816 г., даже продиктовал генералу Г. Гурго свои воспоминания о сражении. Позже, 16 ноября того же года, поверженный император добавил к этому описанию еще ряд важных характеристик участников сражения – Веллингтона, Нея и Груши¹¹. По мнению Наполеона, герцог

⁸ Journal général de France. 1815. 24 Juin; Larousse P. Le Mot de Cambronne. P., 1862. P. 3-15 ; Houssay H. La garde meurt mais ne se rend pas: Histoire d'un mot historique. P., 1907. P. 35-36, 51-53; Largeaud J.M. Op. cit. P. 41; Calvet S. Cambronne. La légende de Waterloo. P., 2016. Полагали, что Камбронн, произнеся эту фразу, был убит, а его каре полностью полегло. Как известно, в дальнейшем Камбронн говорил, что произнес отнюдь не высокопарную фразу, но краткое ругательство «Merde!»

⁹ La Garde meurt et ne se rend pas, mais Buonaparte se rend et ne meurt pas // URL : <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b6954862b.r=La+Garde+meurt%2C+mais+ne+se+rend+pas.langEN>.

¹⁰ См.: Largeaud J.M. Op. cit. P. 46-56.

¹¹ Las Cases E.A.D.J. Mémoires de Sainte-Hélène, ou Journal ou se trouve cosigné, jour par jour... P., 1823. T. 7. P. 274-277. См. также: Gourgaud G. Campagne de dix-huit cent quinze... L., 1818. P. 70-93.

Веллингтон и фельдмаршал Г.Л. Блюхер, совершавшие ошибку за ошибкой, были обречены. Поражение их, по мысли поверженного императора, было неизбежно. Но этому помешали привходящие обстоятельства, связанные как с погодой (из-за сильного дождя французы 18 июня долго не могли начать сражение), так и, в особенности, с «совершенно неожиданным» поведением Груши и «нерешительностью Нея» в сражении при Катр-Бра 16 июня. Свою роль сыграло также запаздывание 3-го корпуса генерала Д. Вандамма, который, по мнению Наполеона, должен был переправиться через р. Самбру утром 16 июня. Наконец, стрелы критики оказались направлены и против начальника Главного штаба маршала Н. Сульта¹².

Среди тех, кто оказался «виноват» в неудаче 1815 г., более критики досталось Груши¹³. В 1818 г., отвечая на эти выпады, он издал обзор событий кампании 1815 г.¹⁴, в котором указал на серьезные просчеты самого Наполеона. По мнению Груши, все указывало на то, что после сражения у Линьи Блюхер отступает на Брюссель, чтобы соединиться с Веллингтоном. Однако Наполеон упорно продолжал двигать войска Груши на Вавр, что и привело к трагическим для французской армии последствиям в битве при Мон-Сен-Жан (Ватерлоо)¹⁵. Однако у Груши нашлись и серьезные оппоненты вначале в лице генерала Э.М. Жерара, командовавшего в 1815 г. 4-м корпусом, а затем и в лице генерала Ж.И. Лесенекаля, в 1815 г. начальника 11-й пехотной дивизии¹⁶.

¹² В сущности, «досталось» от узника св. Елены и И. Мюрату, который в 1814 г. перешел на сторону противников Наполеона, и услуг которого император в 1815 г. уже не принял.

¹³ Ней и Мюрат были расстреляны. Султ хранил молчание, тем более что в 1819 г. получил разрешение вернуться из изгнания во Францию, а позже стал пэром и военным министром. Только в 1854 г., через 3 года после смерти маршала, сын Гектор начал публиковать его мемуары (*Soult N.H. Mémoires du maréchal-général Soult, publ. par son fils. P., 1854-1855. T. 1-3*). Однако вышли только первые три тома из планировавшихся пяти. Описание кампании 1815 г. так и не увидело свет. Вандамм воспоминаний вовсе не оставил.

¹⁴ *Grouchy E. Observations sur la relation de campagne de 1815... Philadelphia, 1818.* В 1819 г. книга была переиздана в Париже.

¹⁵ В дальнейшем историки кампании 1815 г. укажут еще на целый ряд серьезных просчетов Наполеона. Из наиболее значительных работ отметим следующие: *Charras. Histoire de la campagne de 1815. Brussel, 1857; Howard D. Waterloo: Day of Battle. N.Y., 1968; Hofschroer P. 1815. The Waterloo Campaign: The German Victory. N.Y., 1999; Idem. Waterloo 1815: Wavre, Plancenoit and the Race to Paris. East Yorkshire, 2006; Fitzpatrick T. Op. cit. P. 35-94; etc.*

¹⁶ *Gérard É. Quelques documents sur la bataille de Waterloo. P., 1829 ; Encore Waterloo. Témoignages autographes posthumes émanant de feu le général baron Le Senecal. Bayeux, 1865 ; Appel a l'histoire sur les faits de l'aile droite de l'Armée française les 16, 17 et 18 Juin 1815...*

Между тем, эпоха Реставрации, в годы которой, по образному выражению французского историка Ж.М. Ларжо, «мир был против храбрецов», закончилась¹⁷. Ей на смену пришла эпоха Июльской монархии, когда память о великом императоре и его славных храбрецах оказалась наконец-то востребованной¹⁸. В 1836 г. завершилось строительство Триумфальной арки, а в 1840 г. состоялось перенесение праха Наполеона в Париж.

Появилась возможность конструирования иного образа Ватерлоо через сопоставление фактов и контр-фактов. Те дискуссии, которые начались ранее, но особенно усилились к 1829 г., теперь стали достоянием широкой публики. Однако между Июльской монархией и Второй империей пролегли тяжелые 1848-1851 гг., сопряженные с революцией, политическими неурядицами и угрозой гражданской войны. Однако именно в это время на одной из площадей Нанта появился памятник генералу Камбронну, умершему в 1842 г. «Гвардия умирает и не сдастся!» – начертано на постаменте.

На этом фоне возникает особый интерес к наполеоновской эпохе, особенно, к осмыслению причин краха Империи. Уже в начале 30-х гг. оппозиционная газета *Charivari* посвятила целый цикл статей сражению при Ватерлоо. В 1833 г., оценивая эту битву как ужасную трагедию, авторы призывали французов не тешить себя иллюзиями в отношении новой монархии: «Это была ужасная война. 15 лет успеха завершились одним сражением. Мы видели конец империи – Ватерлоо»¹⁹. Через несколько дней на страницах этой же газеты образ Ватерлоо был использован как символ недоверия к власти: «Что мы имеем после Ватерлоо? Где наши права? Реставрация или Гизо с его доктриной? Луи Филипп должен пре-

Bayeux, 1865. В Национальном архиве Франции хранится комплекс документов генерала Лесенекаля, связанных с «борьбой за истину» в отношении Ватерлоо (Archives nationales. AF IV 1670). Часть этих бумаг и была опубликована в 1865 г. сыном Лесенекаля.

¹⁷ Хотя в эпоху Реставрации уже определились в основных чертах две легенды – «черная легенда» и «розовая легенда», но в целом это время не способствовало выяснению деталей сражения. Общее впечатление о сражении можно было, по мнению британского исследователя А. Форреста, охарактеризовать как «ужасная катастрофа». Для многих военных и гражданских лиц это было связано с окончанием карьеры и концом жизненного пути. Воспоминания о Ватерлоо были тогда чаще всего связаны с чувством ностальгии (Forrest A. Napoleon's Men. L., 2002. P. 133-159; Idem. Waterloo. Oxford, 2015. P. 91-92, 131-136; Petiteau N. Lendemains d'Empire: Les soldats de Napoléon dans la France du 19-e siècle. P., 2003. P. 131).

¹⁸ См.: Largeaud J.M. Op. cit. P. 174-191.

¹⁹ Le Charivari. 1833. 15 Janvier. P. 2.

доставить права французской нации. Вечное Ватерлоо!»²⁰ Однако на страницах этой же газеты на протяжении всех 1830-х гг. образ Ватерлоо конструировался не только как символ борьбы за права французов, но и как конец эпохи великой нации²¹.

Важнейшим событием в формировании памяти о наполеоновской эпохе в годы Июльской монархии стало перезахоронение праха императора, что еще более способствовало формированию мифа об Империи. Одним из первых включился в этот процесс писатель и публицист С. Ганно. В своих произведениях он представлял Ватерлоо как «Голгофу человечества» и как событие, в котором французская нация как никогда ранее смогла проявить свои достоинства²². Вслед за Ганно многие авторы эпохи Июльской монархии даже сочли возможным заявить о «неполной победе Наполеона»²³. В целом же, память о сражениях наполеоновской эпохи помогала определенному сплочению общественных кругов, но не способствовала укреплению правящего режима. Формировалась атмосфера ностальгии по Империи. Как справедливо заметил Р. Прайс, наполеоновский миф 30-40-х гг. XIX в. привел к перевороту 1851 г. и провозглашению Второй империи²⁴.

Несмотря на возрождение империи во Франции, память о Ватерлоо не только объединяла, но и продолжала разделять французов. Правда теперь это разделение все больше происходило не среди современников событий 1815 г., которых становилось все меньше, но среди поколения тех, кто пережил «удар Ватерлоо» в юном возрасте или только слышал об этом. В начале формирования Второй империи общество находилось в эйфории, создавая иллюзии о героическом прошлом и надеясь на подобное будущее.

Память о Ватерлоо стала важным элементом конструирования образа новой власти уже в 1851 г., при этом отчасти утратив символичность трагедии, усилив свою героическую составляющую²⁵. Одну из ключевых ролей в историко-идеологическом обосновании режима Наполеона III сыграл поэт Л. Бельмонте, который в

²⁰ Ibid. 23 Janvier. P. 3.

²¹ Ibid. 1837. 19 Juin; Ibid. 1846. 24 Juin.

²² *Ganneau S.* Waterloo : à vous, beaux fils de France, morts pour l'honneur, salut et glorification! P., 1843; *Idem.* Retour des cendres de Napoléon en France. P., 1840.

²³ *Massas Ch.* Les Derniers jours de l'Empire, poème en quatre chants : l'île d'Elbe, le retour, Waterloo, Sainte-Hélène. P., 1842; *Barthélemy A.* Napoléon en Égypte. Waterloo. P., 1835.

²⁴ *Price R.* People and Politics in France, 1848-1870. Cambridge, 2004. P. 68-69; *Largeaud J.M.* Op. cit. P. 181-197; *Forrest A.* Op. cit. P. 136-138.

²⁵ См.: *Le Charivari.* 1851. 3 Mars.

своих литературных произведениях и политических речах активно агитировал за восстановление империи. В оде «Ватерлоо» он противопоставил эпоху Наполеона, по его мнению, связанную с торжеством гуманизма и прав человека, старому английскому миру с традициями, противостоящими общественному прогрессу²⁶. Так, уже в первые годы Второй империи писатели, апеллируя к образу «Ватерлоо», призвали Францию к реваншу у «старого мира»²⁷. «Что вы выиграли в тот день смерти?»²⁸ – обращался писатель Э. Дескол к англичанам.

Именно тогда, в первые годы Второй империи, в 1862 г., и вышел из печати роман В. Гюго «Отверженные» (автор закончил его еще в 1845 г.). Для Гюго Ватерлоо было не концом, но началом Франции, которая станет великой, отказавшись от революций, Бурбонов и империи. Должна появиться Республика, которая защитит «отверженных». Проведя два месяца на поле Ватерлоо, вникнув в детали боя, но одновременно художественно и философски их переосмыслив, писатель сформулировал новое, своего рода «народное», «национальное» представление о той битве, которая не должна была восприниматься только как поражение и трагедия, но как важный этап в «перерождении» по воле Господа Бога Франции и французов.

В 1860-е гг. постепенно сформировался новый дискурс о «Ватерлоо» как символе национальной победы и в то же время как ошибки деспотической власти. Активную роль в этом процессе играла оппозиция режиму Наполеона III. Одним из ярких ее представителей был журналист Л. Вейо, который в своем произведении «Ватерлоо» пытался провести параллели между Первой и Второй империями: «Изначально речь шла о создании Европы для сохранения мира, но жажда власти приводит к деспотизму и разрушениям. Мы должны извлечь урок из Ватерлоо, остановить это военное варварство»²⁹. Спустя десять лет, после Седанской катастрофы, слова Л. Вейо зазвучат как пророчество: «Франция в очередной раз окажется побежденной во втором Ватерлоо, более катастрофическом, чем первое, побежденной теми же врагами»³⁰.

²⁶ Belmontet L. Waterloo : ode. P., 1851.

²⁷ Liskenne F. Crécy, Poitiers, Azincourt, Waterloo. P., 1855; Charmet. Waterloo. 1815. P., 1856.

²⁸ Descola Éd. Waterloo, ou la France à l'ennemi. P., 1854.

²⁹ Veuillot L. Waterloo. P., 1861. P. 6.

³⁰ Ibid.

«Ватерлоо всегда угрожает Империи»³¹, – предсказал итог имперских устремлений Наполеона III публицист, республиканец Л. Лабарр.

Возмущение фактом того, что память об этой битве стала орудием в руках военного национализма пруссаков и англичан, продемонстрировала газета *Charivari* по случаю празднования годовщины Ватерлоо в 1861 г.³² «Память о Ватерлоо намекает каждому правителю об уязвимости любой власти»³³, – отметила газета *Le Petit journal*.

Однако к концу 1860-х гг. на фоне антинемецкой пропаганды общество объединилось вокруг идеи патриотизма, и «Ватерлоо» вновь стало национальным символом героизма³⁴. Более того, даже ярые противники режима Второй империи Э. Эркман и Ш. Шатриан в своем романе «Ватерлоо» призвали к верности императору: «Для всех честных французов теперь пришел час победить или умереть! Это зрелище возбуждало наш дух. Император словно вдохнул в нас свой боевой дух, и мы были готовы истребить всех»³⁵.

Проигранная битва как победа моральная фигурировала в публицистике вплоть до франко-прусской войны. В июле 1870 г. в одной из газет был опубликован ставший пророческим рассказ «Пруссаки в Париже», авторы которого попытались обесценить победу неприятеля при Ватерлоо: «Правда заключается в том, что они хотя и стали победителями, но никогда не обладали мужеством, свойственным французам»³⁶.

После Седанской катастрофы патриотический пафос вокруг Ватерлоо как моральной победы стих, и вновь во французском обществе возник вопрос: «Почему произошло второе Ватерлоо?»³⁷. В печати не смолкали обвинения в адрес императорской власти, которая была нацелена только на сохранение трона. Теперь Ватерлоо становится символом героизма, проявленного исключительно

³¹ *Labarre L.* Waterloo : seconde partie et fin de Napoléon III et la Belgique. P., 1860.

³² «Используя память о Ватерлоо, ежегодно, в день годовщины, все страны пытаются продемонстрировать свою силу» (*Le Charivari*. 1861. 20 Juin. P. 4).

³³ *Le Petit journal*. P., 1863.

³⁴ *Ibid.*; *Macé J.* L'Anniversaire de Waterloo. P., 1869; *Chevret Éd.* Waterloo, ou La revue des morts : légende nationale racontée par un peintre, poème en deux parties. P., 1868.

³⁵ *Erckmann-Chatrian.* Waterloo, suite du Conscrit de 1813. P., 1865.

³⁶ *Le Charivari*. 1870. 23 Juillet. P.2.

³⁷ *Lambert, P.* Le Second Empire : récits historiques rimés et commentés. P. 1874; *Le Petit journal*. P., 1875.

простыми солдатами³⁸. Переосмысление событий 1815 г. в подобном духе стало решающим фактором превращения памяти о Ватерлоо в «героическое поражение».

К концу XIX – началу XX в., когда Третья республика, мечтавшая о «историческом реванше» над Германией, встала перед необходимостью поисков стратегических союзников, сначала в лице России, а затем и Британии, ее руководство и ее граждане уже готовы были радикально пересмотреть «образы Ватерлоо». В 1904 г. на поле Ватерлоо благодаря усилиям общественной организации «Sabretache», появился первый французский памятник. Он был воздвигнут на месте расположения последнего караула 1-го полка пеших егерей императорской гвардии, в центре которого находился знаменитый Камбронн, тогда-то и произнесший, согласно легенде, свои не менее знаменитые слова в ответ на предложение сдаться. Во время открытия этого памятника, получившего название «Орёл Ватерлоо» или «Раненый орел», французский художник-баталист Эдуард Детайль заявил, что монумент стал памятью храбрости солдат Первой республики и Империи, солдат, которые храбро сражались «за свободу и славу, воплотившиеся в идее родины»³⁹. В связи с установлением памятника во французской газете появилась антимиитаристская заметка: «Ватерлоо всегда напоминает миру о том, что дух стремления к покорению других народов должен угаснуть. Наполеон был уверен в своей победе, и это привело его к роковой ошибке»⁴⁰.

2 мая 1910 г. у подножия Холма Льва состоялось открытие панорамы сражения при Ватерлоо, созданной французским художником Луи Дюмоленом. Дюмолен выбрал для своего полотна наиболее драматическую фазу сражения, когда маршал Ней повел кавалерию на британских защитников холма Мон-Сен-Жан. Зритель, разглядывая полотно, неизменно начинал размышлять о том, что сражение могло бы закончиться и победой французов. Панорама должна была стать центральным объектом в ходе готовящегося празднования 100-летия сражения, когда вчерашние противники, превратившиеся в союзников, должны были отдать должное храбрости друг друга и совместно почтить память пав-

³⁸ Le Bel-Abbèsien. Journal républicain indépendant. P., 1889; Berthezène A. Waterloo. P., 1892; Saint-Julien J. Waterloo. P., 1898.

³⁹ Martin E. L'inauguration du monument français de Waterloo // Carnet de la Sabretache. 1904. Juin. P. 394; Largeaud J.M. Op. cit. P. 219.

⁴⁰ Le Petit journal. P., 1894.

ших. 100-летие события, окрашенного кровью, должно было скрепить союз двух армий и двух народов.

На рубеже XIX-XX вв. подобные процессы были отмечены и в отношении коммеморации Трафальгара. В 1892 г. в возрасте 101 года умер последний из выживших на корабле «Редютабль», которым в 1805 г. командовал знаменитый капитан Ж.Ж.Э. Люка⁴¹. Эпоха «живой памяти» завершилась, произошел переход к тому, что сегодня называется коммеморацией.

Столетие Трафальгара было подвергнуто меморализации не только британцами, но и французами, с целью сплотить их перед лицом нового, общего врага. Объяснить поражение французов при Трафальгаре теперь оказалось не сложно: вину можно было возложить исключительно на командующего эскадрой Вильнёва и добавить к этому рассказы о трусости большей части командования испанского флота. И, наконец, как заметил в свое время Л.А. Тьер, Трафальгар стал для Британии пирровой победой, поскольку за ним последовал триумф Наполеона при Аустерлице. Поэтому храбрость, проявленная при поражении, ничем не уступала, но даже превосходила по своему достоинству славу победителей.

Все эти обстоятельства предопределили то, что главная церемония 100-летия Трафальгара в лондонском Альберт-холле прошла с участием французской делегации и завершилась пением «Боже, храни короля» и «Марсельезы». В Портсмуте, где британцы принимали 1500 французских моряков, был показан посвященный Трафальгару фильм, из которого даже было не совсем понятно, с кем же вела бой британская эскадра 21 октября 1805 г.⁴² Французы приняли участие и в ряде других совместных с британцами мероприятий⁴³. Наконец, в 1914 г. вышло второе издание публикации рапорта капитана Люка⁴⁴.

⁴¹ Еще в 1821 г. стал известен рапорт Люка о сражении при Трафальгаре, благодаря чему французы узнали о многочисленных примерах героизма и мужества своих соотечественников во время боя. В 1886 г. по сообщению Бертрана Тэта, были изданы мемуары славного капитана (*Taithe B. Remembering Victory – commemorating Defeat? The Franco-British Trafalgar Centenary in 1905 // History, Commemoration, and the National Preoccupation: Trafalgar 1805 – 2005. Oxford; New York, 2007. P. 56*), однако нам их обнаружить не удалось.

⁴² *Taithe B. Op. cit. P. 60.*

⁴³ См.: Nelson Centenary Celebration, October 1905// NA. ADM 116/6168.

⁴⁴ [*Letuaire H.*] La Bataille de Trafalgar raconté par le Commandant Lucas. Toulon, 1914. Текст рапорта Люка сегодня выложен на сайте Фонда Наполеона: Captain Lucas's Report concerning the Loss of the Vessel Redoutable at the Battle of Trafalgar. URL: <https://www.napoleon.org/en/history-of-the-two-empires/articles/captain-lucass-report-concerning-the-loss-of-the-vessel-redoutable-at-the-battle-of-traffic/>

Жертвы и страдания Первой мировой войны отодвинули в сознании французов героические образы их соотечественников эпохи Наполеоновских войн. В послевоенные годы французы должны были вспомнить о Трафальгаре только в 1955 г., когда британцы решили с помпой отметить его 150-летие. Готовясь к празднованию этой даты, чиновники британского Адмиралтейства не раз апеллировали как к опыту совместного с французами проведения мероприятий 100-летней годовщины, так и к практике отмечания французами национальных праздников⁴⁵. Однако Лондон на этот раз не решился выступить с предложением к Парижу об организации совместных мероприятий. Атмосфера теперь, спустя 50 лет, была совсем иной. Французы издали наблюдали за праздником, проводимом британцами, посчитав, однако, не нужным как-либо на это реагировать.

Возможно, 150-летие Ватерлоо прошло бы точно так же, если бы не ряд обстоятельств. Сказались, во-первых, проблемы общеевропейского характера. Попытка Великобритании в 1961-1963 гг. вступить в ЕЭС закончилась провалом из-за позиции президента Франции Ш. де Голля. Во-вторых, в самой Франции приближались первые президентские выборы (они пройдут в декабре 1965 г.), и де Голль пытался последовательно демонстрировать независимость внешнеполитического курса. Наконец, в-третьих, в Бельгии, на территории которой британцы планировали провести наиболее значимые мероприятия в связи с юбилеем Ватерлоо, возникли проблемы с формированием коалиционного правительства (сказывалась позиция валлонского меньшинства, во многом ориентированного на Париж).

Еще в марте 1964 г. британский посол в Париже Пирсон Диксон предупредил Лондон, что в случае организации «грандиозного празднества» от французов можно будет ожидать чего угодно. В любом случае, как указывал Диксон, «генерал де Голль не разрешит французской армии принять участие» в этих мероприятиях и поднимать подобный вопрос в принципе не следует. Единственное, в отношении чего французы были бы, по мнению посла, не против, это бал в британском посольстве в Брюсселе⁴⁶.

⁴⁵ 150th Anniversary of Trafalgar. Memorandum. S.L., 12.10.1955// NA. ADM 116/6168; Nelson Centenary Celebration, October 1905 // Ibidem.

⁴⁶ K.J.O. Wright, Prime Minister's office – T. Bridges, Personal Secretary of the Foreign Secretary. L., 27 May 1965 // NA. PREM 13/326. См. также: Hood, Foreign Office – A. Drew, Minister of Defense. L., 24 Nov. 1964 // Ibid. WO 32/19623.

Однако первыми проявили беспокойство бельгийцы. 9 октября 1964 г. британский посол в Бельгии Родерик Эдвард Барклай сообщил в Форин офис, что некоторое время назад он обратился к генеральному секретарю бельгийского МИДа ван ден Бошу (van den Bosch) по поводу организации поминальной службы 18 июня 1965 г. Через неделю после этого обращения Барклай встретил ван ден Боша на «небольшом ужине». Ван ден Бош сообщил, что П.А. Спаак, министр иностранных дел Бельгии, выразил обеспокоенность британскими планами насчет празднования юбилея Ватерлоо на территории его страны. В частности, его не устраивает численность британских военнослужащих, которых планируется задействовать на поминальной службе и празднике оркестров. Он думает, что это может спровоцировать валлонских экстремистов, которые хотят оплакивать поражение Наполеона при Ватерлоо и будут публиковать по поводу британских празднеств критические статьи в прессе. Спаак не исключал возможности того, что этот конфликт может быть инспирирован французами.

В своем письме в Форин офис Барклай также сообщил, что намерен «переброситься словом» с послом Франции в Брюсселе в надежде, что с его стороны не будет каких-либо возражений на счет празднования Ватерлоо⁴⁷.

27 октября 1964 г. Барклай встретился с послом Франции в Брюсселе, которого информировал о планируемых мероприятиях в связи с юбилеем Ватерлоо. Французский посол М.А. Спицмюллер (Spizmuller) согласился, что планируемые мероприятия носят исключительно коммеморативный характер, и он не видит причин, чтобы кто-нибудь считал иначе. По его мнению, «лет 70 назад» французское общественное мнение могло бы продемонстрировать раздраженность по этому поводу, но сегодняшняя реальность такова, что с тех пор «мы были вместе во время двух великих войн», и французы не «склонны смотреть косо на британскую коммеморацию побед, которые были столь давно».

По мнению Барклай, который не исключал, что в Париже и в целом во Франции могут найтись люди, «которые смотрят на это

⁴⁷ R.E. Barclay, British Ambassador to Brussels – W.B.J. Ledidge, Dept. of West, FO. Brussels, British Embassy, 9 Oct. 1964 // NA. WO 32/19623; T. Bridges, Personal Secretary of the Foreign Secretary – K.J.O. Wright, Prime Minister's office. L., 27 May 1965 // Ibid. PREM 13/326; R.E. Barclay, British Ambassador to Brussels – Foreign Office. S.L., 28 May 1965 // NA. FO 371/182931.

иначе», все же считает, что мнение Спицмюллера усилит его, британского посла, позицию в отношении Спаака. Разговор Баркляя со Спицмюллером завершился готовностью британского посла отправить французскому коллеге приглашение на бал, который планируется на 15 июня 1965 г. в Брюсселе. Спицмюллер поблагодарил, но намекнул, что он предпочтет «в это время быть вне Брюсселя»⁴⁸.

В ноябре 1964 г. вопрос о возможности участия французов в предстоящем праздновании стал предметом обсуждения как в Форин офис, так и в министерстве обороны. Было отмечено, что вряд ли стоит отправлять приглашение французам на предмет участия в мероприятиях по случаю 150-летия Ватерлоо, но все же следует поставить их в известность о британских планах. Чиновники двух министерств обратили внимание и на неопределенность бельгийской реакции. Все это заставило решиться на сокращение численности войск, которые будут принимать участие в мероприятиях на территории Бельгии⁴⁹, а также воздержаться от акцентирования «внимания на победном аспекте, что, в противном случае, может быть не понято» «союзниками на континенте»⁵⁰. Параллельно шло также обсуждение возможности и целесообразности участия в мероприятиях германской армии⁵¹.

Несмотря на все попытки британских военных и дипломатов не афишировать проблему возможной реакции французов и бельгийцев на предстоящие в июне 1965 г. торжества, информация все же просочилась в прессу. 6 апреля 1965 г. «Дейли экспресс» сообщила, что британский посол в Брюсселе сэр Родерик Барклай занят организацией бала в бельгийской столице в память о Ватерлоо, 150-летняя годовщина которого будет 18 июня. Далее газета сообщала, что французские дипломаты отказались посетить этот бал. «Их чувствительность, – отметила газета, – понятна». И далее: «Бельгийцы колеблются. У них в мае выборы, и они не хотят

⁴⁸ R.E. Barclay, British Ambassador to Brussels – W.B.J. Ledidge, Dept. of West, FO. Brussels, British Embassy, 16 Oct. 1964 // NA. WO 32/19623; T. Bridges, Personal Secretary of the Foreign Secretary – K.J.O. Wright, Prime Minister's office. L., 27 May 1965 // Ibid. PREM 13/326; Largeaud J.M. Op. cit. P. 224.

⁴⁹ Общую численность военнослужащих, по предложению Форин офис, было решено сократить с 1700 человек до 840 (Ministry of Defence Note to Foreign Office “150th Anniversary of the Battle of Waterloo”. L., 13 Nov. 1964 // Ibid. WO 32/19623).

⁵⁰ Brigadier D.A.B. Clarke (Ministry of Defence) “150th Anniversary of the Battle of Waterloo” - ? S.L., 1 Dec. 1964 // Ibid. WO 32/19623.

⁵¹ Military Attache of the FRG in London Colonel H.J. Kraaz – Lieutenant colonel H.G. Cassels (Ministry of Defence). L., 20 Nov. 1964 // Ibid. WO 32/19623.

провоцировать франко-фламандский языковой спор в столь щекотливый период»⁵².

27 апреля газета «Дейли телеграф» поместила следующий сюжет. Один британец, живущий в Брюсселе, пригласил французского офицера, вместе с которым служил во время последней войны, прийти на празднование дня Ватерлоо. Француз сказал, что это невозможно, ибо он член комитета по подготовке другого праздника – 900-й годовщины сражения при Гастингсе и у него много работы⁵³.

Совершенно неожиданно, менее чем за месяц до открытия мемориально-праздничных мероприятий в честь Ватерлоо, газеты, на этот раз уже французские, развернули скандал по поводу неделикатности британцев, вздумавших напомнить о своей великой победе над Наполеоном. Королева Британии Елизавета II во время официального визита в Западную Германию упомянула, выступая в г. Кауб, о помощи, которую фельдмаршал Блюхер оказал британцам во время сражения при Ватерлоо. Это, как сообщал английский посол в Париже сэр Патрик Рейли (Reilly), спровоцировало взрыв «своего рода типичной французской обидчивости». «Отсутствие хотя бы какой-то отсылки к имени Наполеона и дистанция в 150 лет от произошедшего события не остановили» французские газеты перед тем, чтобы не «предаться истерике». Газета *Paris presse* на первой странице обозначила главную новость заголовком «Страшная оплошность (gaffe) королевы Елизаветы». Газеты *Figaro* и *Monde* прокомментировали этот инцидент своего рода нравоучительными комментариями. Так, боннский корреспондент *Figaro* в сообщении, озаглавленном «Ватерлоо – суровое поле», упомянув об инциденте в Каубе, заявил, что сам факт празднования британцами в течение месяца победы при Ватерлоо крайне неприятен для Франции. Журналист задавался вопросом: не настало ли время для стран Европы закончить вспоминать о своей борьбе друг с другом и отменить празднования побед друг против друга, поскольку их общая цель ныне заключается в конструировании объединенной Европы?⁵⁴

Рейли рекомендовал британскому Форин офис оставить этот инцидент без внимания и замолчать его, ибо французы «очень чувствительны в отношении Ватерлоо»⁵⁵.

⁵² Daily Express. 1965. 6 Apr.

⁵³ Daily Telegraph. 1965. 27 Apr.

⁵⁴ P. Reilly, British Ambassador to Paris – Foreign Office, London. № 363. P., 22 May 1965 // NA. PREM 13/326.

⁵⁵ P. Reilly, British Ambassador to Paris – Foreign Office, London. № 364. P., 22 May 1965 // Ibidem.

Однако вопрос о британо-французских отношениях в связи с празднованием Ватерлоо продолжал обсуждаться. В частности, в передовой статье европейского выпуска «Нью Йорк Геральд Трибьюн» от 27 мая 1965 г. был поставлен вопрос о том, было ли официальное предложение от британцев к французскому правительству принять участие в праздновании Ватерлоо. Затем это подхватила и французская пресса⁵⁶.

Серьезность ситуации заставила Форин офис подробно изложить для аппарата премьер-министра различные аспекты проблемы, возникшей в связи с подготовкой празднования юбилея Ватерлоо. Общий тон подготовленной в этой связи Таммом Бриджесом (Bridges), личным секретарем министра иностранных дел, аналитической записки был успокаивающим. Бриджес уверял, что Форин офис держит Францию в курсе всех мероприятий и в случае возникновения острой ситуации сразу вступит с Парижем в обсуждение. Что же касается неблагоприятных публикаций во французской прессе, то он надеется, что в дальнейшем их «можно будет предотвратить». Записка заканчивалась уведомлением о том, что помимо ранее запланированных мероприятий в Бельгии и Британии, Корпорация Лондонского Сити намерена дать юбилейный обед, пригласив на него представителей тех полков, которые принимали участие в сражении, включая и французские части⁵⁷.

В дальнейшем Лондонский Сити действительно обратился через французское посольство в Лондоне к Парижу с предложением отправить своих представителей «на мероприятие, которое связано с юбилеем того, как в последний раз Британия и Франция сошлись на кулачках (fisticuffs)». Французское посольство вначале ответило, что идея кажется интересной. Однако подобная позиция вскоре была пересмотрена в связи с мнением вышестоящего руководства⁵⁸.

Цикл торжественных мероприятий, проведенных британцами, открылся 12 июня 1965 г. в Лондоне. 15-го состоялся бал в британском посольстве в Брюсселе, а 18 июня – поминальная служба на ферме Угомон на поле Ватерлоо⁵⁹.

⁵⁶ British Embassy in Paris – Foreign Office, London. № 369. S.L., 27 May 1965; British Embassy in Paris – Foreign Office, London. № 370. S.L., 27 May 1965 // Ibidem.

⁵⁷ T. Bridges, Personal Secretary of the Foreign Secretary – K.J.O. Wright, Prime Minister's office. L., 27 May 1965 // Ibidem.

⁵⁸ P.C. Davie, Remembrance of the City of London Corporation – Major W.J.M. Greener, Office of the Under Secretary of State for Defense. S.L., 17 June 1965 // Ibidem.

⁵⁹ По поводу церемонии в Угомоне 18 июня также возник вопрос, следует ли французам предлагать возложить цветы к мемориалам на поле Ватерлоо одновременно с британ-

После окончания торжеств британский посол в Париже Рейли подробнейшим образом проанализировал французскую реакцию на годовщину Ватерлоо. Его записка начиналась так: «Имею честь доложить, что 150-я годовщина сражения при Ватерлоо прошла во Франции не без обмена ружейными выстрелами, хотя потери оказались и не столь велики, как однажды могло показаться». Далее Рейли последовательно изложил все перипетии событий, начав с констатации мнения своего предшественника сэра Пирсона Диксона, который еще в конце 1963 – начале 1964 г. утверждал, сославшись на «особенности французского менталитета», что эти празднества «могут нанести реальный ущерб англо-французским отношениям». По мнению Диксона, генерал де Голль не разрешит французской армии принять участие в такого рода празднествах, но не считал, что французы окажут какое-либо противодействие организации бала в Брюсселе.

Далее Рейли сообщал, что сотрудники британского посольства в Париже провели консультации с Кэ д'Орсэ и им дали заверения, что президент Франции не станет создавать каких-либо серьезных препятствий для организации мероприятий в целом. Однако за два или чуть больше месяцев до начала празднеств во французской прессе появилась серия сообщений из Брюсселя, которые, по-видимому, были инспирированы французским посольством. Более того, визит британской королевы в Германию, состоявшийся за месяц до юбилея Ватерлоо, совпал с периодом ухудшения во франко-германских отношениях, и националистические элементы во Франции воспользовались этим, придравшись к словам Елизаветы II о поддержке, которую оказал прусский фельдмаршал Блюхер герцогу Веллингтону во время сражения при Ватерлоо. Во французской прессе в этой связи появилась целая серия антибританских статей. Рейли в ответ на это предпринял меры в виде ряда бесед его и сотрудников посольства с представителями французской прессы. Произошла у него и словесная перепалка с генералом Жоржем Катру (Catroux), великим канцлером ордена Почетного легиона, который в письме к послу указал на некую

цами, бельгийцами, голландцами и немцами. В конечном итоге, французы дали понять, что они это (возложение венков к французским мемориалам) сделают отдельно и позже (R.E. Barclay, British Ambassador to Brussels - P. Reilly, British Ambassador to Paris. Brussels, British Embassy, 22 March 1965; Celebrations of the 150th Anniversary of the Battle of Waterloo. Summary (R.E. Barclay, British Ambassador to Brussels – M. Stewart, Foreign Office. Brussels, British Embassy, 26 June 1965 // NA. FO 371/182931)).

взаимосвязь празднования дня рождения британской королевы (родилась 21 апреля 1926 г.) со 150-летней годовщиной «победы Британии над Францией». Рейли, несколько удивленный такими ассоциациями, все же должен был подробнейшим образом растолковать генералу, что цель празднования юбилея Ватерлоо заключалась не в том, чтобы напомнить о победе над Францией, но чтобы вспомнить о героических подвигах, проявленных всеми участвовавшими в сражении армиями, и для воздания почестей тем, кто пал с обеих сторон.

В целом, в своих контактах с французами британский посол должен был обсуждать вопросы, связанные и с другими военными юбилеями – снятием осады с Орлеана Жанной д'Арк, нормандским вторжением в Британию, сражением под Йорктауном... Что до дат 11 ноября и 8 мая, то они остаются во Франции, по мнению посла, официальными праздниками и отмечаются с «помпой и пышностью». Подводя итоги, Рейли отметил, что состоявшееся 150-летие Ватерлоо стало примером амбивалентного отношения французского народа к Британии. С одной стороны, это продемонстрировало наличие «большого капитала доброй воли и привязанности к Британии», но, с другой стороны, также и наличие «элементов ксенофобии и англофобии». Рейли озадачился и перспективами проведения такого рода мероприятий. Ориентируясь на возможность позитивного развития отношений между двумя народами, он указал в качестве хорошего примера на франко-британские празднества, которые прошли в связи со 150-летием сражения у Байонны (14 апреля 1814 г.), и которые были восприняты как начало 150-летнего мира между Францией и Британией⁶⁰.

Так со стороны Лондона выглядело «неучастие» французов в мероприятиях, посвященных 150-летию Ватерлоо. Взгляд на эти события со стороны Парижа был, конечно, несколько иным. Ж.М. Ларжо попытался представить и объяснить позицию французской стороны. Помимо объективных факторов, связанных с проблемами общеевропейского характера и особенностями внешней политики де Голля, а также позицией бельгийцев, Ларжо обратил внимание на то, что французов с самого начала стало раздражать стремление британцев играть роль извечных защитников европейских прав и свобод, а также намечавшийся размах военно-

⁶⁰ P. Reilly, British Ambassador to Paris – M. Stewart, Foreign Office. British Embassy, Paris, 5 June 1965 // NA. FO 371/182931.

мемориальных мероприятий на территории не Британии, но другого государства – Бельгии. Французские дипломаты внимательно наблюдали за поведением не только британской, но и бельгийской стороны, намеренно дистанцируясь от любых мероприятий, связанных с коммеморализацией 150-летия Ватерлоо. Впрочем, никто не запрещал участия в этих действиях отдельным французам, но официальная Франция демонстративно их проигнорировала⁶¹.

Разительным контрастом с тем, как французы отнеслись к 150-летию двух сражений, выглядела 200-летняя годовщина Трафальгара. Конечно, как и ранее, инициаторами празднеств выступили британцы, но реакция на эти инициативы французов оказалась чуть ли не восторженной.

Как известно, начало XXI в., когда в 2005 г. отмечалось 200-летие Трафальгара, было отмечено в Европе надеждами на гармонизацию мира и торжество либеральных ценностей. Более того, символы прошлого, даже те, которые были связаны с кровью и враждой, теперь воспринимались как совместно пережитая драма – и теми, кто одержал верх, и теми, кто потерпел поражение. Впрочем, начиная с 2004-2005 гг., стала ощущаться и другая тенденция, связанная уже не с транскультурной памятью о войнах, но с дискурсом национально-государственного характера⁶².

28 июня 2005 г., недалеко от Портсмута, в рамках «Большого морского фестиваля» состоялся грандиозный военно-морской парад, в котором участвовали суда 35 стран. В тот же день в проливе Солент был разыгран морской бой парусных судов, напомнивший публике (а ее общая численность оценивалась в 250 тыс. человек!) о специфике морских сражений 200-летней давности. Эта реконструкция вызвала немало едких откликов, в особенности, со стороны прессы правой ориентации (*Daily telegraph*, *Daily mail*, *Sun* и др.). Дело в том, что вместо «британской эскадры» и «франко-испанской эскадры» сражение ради соблюдения политкорректности разыграли «красные» и «синие». В то же время газета *Guardian* писала в тот день, что за 200 лет «кровь остужается», и прежние войны, воспринимавшиеся ранее как «героическая трагедия», превращаются в нечто «причудливо-героическое (quaint-heroic)»⁶³.

⁶¹ *Largeaud J.M.* Op. cit. P. 223-229.

⁶² См., например: *Земцов В.Н.* Вторая мировая война: «уроки истории» начала XXI века // Великий подвиг народа по защите Отечества: вехи истории: сборник статей. Екатеринбург, 2020. Часть 1. С. 29-36.

⁶³ *The Guardian.* 2005. 28 June.

29-го была организована церемония поминовения всех моряков, вне зависимости от их национальной принадлежности, погибших за свою родину. Очевидно, что в 2005 г., как и ранее, в 1905 и 1955 гг., наиболее деликатный момент празднеств был связан с британо-французскими отношениями. В Портсмут на торжества прибыл флагман французского флота атомный авианосец «Шарль де Голль» (с него за реконструкцией битвы при Трафальгаре наблюдал президент Ж. Ширак), не имеющий аналогов во флоте Британии. Давая интервью британским СМИ, французский вице-адмирал Жак Мазар (Mazars) и капитан «Шарля де Голля» Ксавье Мань (Magne) подчеркивали желание сотрудничать с британскими моряками. В свою очередь, первый лорд Адмиралтейства сэр Алан Вест (West) также выразил уверенность во взаимном сотрудничестве, включая совместную разработку и постройку авианосцев⁶⁴.

И все же... Хотя атмосфера 200-летнего юбилея напоминала 1905 г., теперь было очевидно, что британское военно-морское доминирование прежних лет уже никогда не вернется.

В 2015 г. европейский мир отметил 200-летие Ватерлоо. Та тенденция к усилению национально-государственного начала, которая в 2005 г. была только слабо заметна, теперь, через 10 лет, стала доминирующей. Надежды британцев, выступивших, как и можно было предполагать заранее, главными инициаторами торжеств, на то, что юбилей Ватерлоо не должен затрагивать чувства национального унижения или превосходства, а станет событием исключительно мемориально-историческим, не оправдались. Париж принял решение не участвовать в памятных мероприятиях, поручив представлять на них Францию только своему послу в Бельгии. За два дня до открытия торжеств, 16 июня 2015 г., полторы тысячи французских реконструкторов под руководством парижского адвоката Ф. Самсона, изображавшего Наполеона, разыграли сражение при Линьи, предшествовавшее генеральной битве при Ватерлоо и закончившееся поражением англичан⁶⁵.

18 июня на отреставрированной ферме Угомон, символе жестокой битвы, в ходе мемориальной церемонии потомки Веллингтона, Блюхера и Наполеона скрестили руки, символизируя исто-

⁶⁴ *Taithe B.* Op. cit. P. 15; *MakKenzie J.* Op. cit. P. 88.

⁶⁵ *Ступа М.* 200-летие Ватерлоо: Веллингтон выиграл битву. Наполеон – будущее // URL: <https://www.mk.ru/social/2015/06/18/200letie-vaterloo-vellington-vyigral-bitvu-napoleon-budushhee.html>

рическое примирение. Однако в тот же день, когда в местечке Вье Женап, расположенном недалеко от поля Ватерлоо, состоялась грандиозная реконструкция сражения, среди участвовавших в ней одетых в наполеоновскую форму собственно французов оказалось совсем немного. Значительную часть «армии Наполеона» составили потомки тех, кто воевал против французского императора⁶⁶.

Вездесущие журналисты без устали задавали французам, оказавшимся в те дни на праздничных мероприятиях, каверзные вопросы. Известный французский историк Ж.О. Будон, отвечая на один из подобных вопросов, заявил, что во Франции в последние годы вообще редко вспоминают битвы с участием Наполеона, вне зависимости от того, выиграл он их или проиграл. Но вместе с тем Будон, будучи признанным специалистом по наполеоновской эпохе, выразил сожаление, что официальный Париж проигнорировал юбилей Ватерлоо, и подчеркнул, что Германия, к примеру, не отказывается участвовать в торжествах, посвященных поражению Гитлера во Второй мировой войне⁶⁷.

По горячим следам юбилеев Трафальгара и Ватерлоо историки ряда стран попытались оценить то, что происходит сегодня в коммеморативных практиках этих сражений и, в более широком плане, в эволюции исторической памяти разных стран, в том числе и Франции⁶⁸. Несмотря на общий оптимистический настрой авторов этих работ в плане «преодоления прошлого» и развития у французов «толерантных» представлений о «героическом поражении», реальность все же оказывается другой. 200-летние юбилеи Трафальгара и Ватерлоо, в особенности Ватерлоо, показали, что память французов об этих сражениях все еще сохраняет для них «травмирующий» характер и не способствует укреплению европейского единства.

Подведем итоги. Обращение к воспоминаниям французов о двух сражениях – Трафальгаре и Ватерлоо – дает богатый материал для изучения тех сложных процессов, которые сопровождают эволюцию исторической памяти о национальных травмах на протяжении длительного времени. Если изначальное впечатление от разгрома

⁶⁶ Battle of Waterloo relived: the sound a fury of a Napoleonic war re-enactment. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/uknews/battle-of-waterloo/11688355/Battle-of-Waterloo-relived-the-sound-a-fury-of-a-Napoleonic-war-re-enactment.html>

⁶⁷ Франция проигнорировала приглашение на празднование 200-летия битвы при Ватерлоо /URL: <https://www.newsru.com/world/22may2015/napoleon.html>

⁶⁸ См., например: History, Commemoration, and the National Preoccupation: Trafalgar 1805 – 2005; *Largeaud J.M.* Op. cit. ; *Forrest A.* Op. cit. ; *Fitzpatrick T.* Op. cit.

у Трафальгара было смягчено фактом победы при Аустерлице, то Ватерлоо предстало как последний отчаянный порыв великой эпохи Наполеоновских войн. Это предопределило тот факт, что если о Трафальгаре французы долгое время вспоминали только эпизодически, то память о Ватерлоо оказалась тесно переплетена с политической и идейной борьбой во французском обществе на протяжении большей части XIX в. При этом французская нация использовала различные способы «залечивания» этой раны – от создания героических легенд по горячим следам событий до поиска «виновников» поражения и взвешивания «альтернативных» вариантов развития событий июня 1815 г. Решительный этап создания образа «доблестного поражения» начался к концу XIX в. в связи с поиском в лице британцев стратегического союзника и воспеванием героической жертвенности после франко-прусской войны. Подобная атмосфера повлияла на «переоценку» памяти и о Трафальгаре, также приобретшего черты «героического поражения».

Жертвы и страдания Первой мировой войны на длительное время заслонили в представлениях французов образы двух великих сражений XIX в. И только в связи со 150-летними юбилеями битв, инициаторами которых выступили победители-британцы, произошла своего рода актуализация памяти. Если британский юбилей Трафальгара французы просто проигнорировали, то 150-летие Ватерлоо по стечению ряда обстоятельств стало важным элементом в контексте общеевропейских проблем и противоречивого развития франко-британских отношений. Французы на этот раз не были склонны трактовать Ватерлоо как «доблестное поражение», сливаясь с британцами в дружеских объятиях, но резко прореагировали на юбилейные мероприятия, организованные Лондоном.

На начало XXI в. пришелся второй пик «мемориального примирения» французов с британцами, что отразилось в совместном отмечании 200-летия Трафальгара. Однако уже через 10 лет после этого 200-летие Ватерлоо продемонстрировало резкий рост национально-ориентированных тенденций в восприятии проигранных англичанам сражений.

Таким образом, процесс «переосмысления» и «переструктурирования» памяти о двух проигранных французами сражений невозможно рассматривать как процесс однолинейный. Временная гармонизация отношений с «историческим противником» практически всегда сменялась вспышкой «враждебной памяти» при

изменении общемировой ситуации или росте напряженности в отношениях с Британией. В сущности, это и есть вариант «живой памяти», подпитываемой сохраняющимся даже через 200 лет ощущением пережитой национальной травмы.

REFERENCES

- Аврамов Н.* Трафальгарское сражение. М.: Гос. воен. изд-во, 1938. [Avramov N. Trafal'garskoe srazhenie. M.: Gos. voen. izd-vo, 1938].
- Земцов В.Н.* Вторая мировая война: «уроки истории» начала XXI века // Великий подвиг народа по защите Отечества: вехи истории: сборник статей. Екатеринбург: Изд. УрГПУ, 2020. Часть 1. [Zemcov V.N. Vtoraya mirovaya vojna: «uroki istorii» nachala XXI veka // Velikij podvig naroda po zashchite Otechestva: vekhi istorii: sbornik statej. Ekaterinburg: Izd. UrGPU, 2020. CHast' 1].
- Жюрье́н-де-ла-Гравье́р.* Война на море. Эпоха Нельсона. СПб.: тип. А. Дмитриева, 1851. [ZHyur'en-de-la-Grav'er. Vojna na more. Epoha Nel'sona. SPb.: tip. A. Dmitrieva, 1851].
- Огородников Ф.Е.* Военные средства Англии в революционных и наполеоновских войнах. СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1902. [Ogorodnikov F.E. Voennye sredstva Anglii v revolyucionnyh i napoleonovskih vojnah. SPb.: tip. V.F. Kirshbauma, 1902].
- Стуруа М.* 200-летие Ватерлоо: Веллингтон выиграл битву. Наполеон – будущее // URL: <https://www.mk.ru/social/2015/06/18/200letie-vaterloo-vellington-vyigral-bitvu-napoleon-budushhee.html> [Sturua M. 200-letie Vaterloo: Vellington vyigral bitvu. Napoleon – budushchee // URL: <https://www.mk.ru/social/2015/06/18/200letie-vaterloo-vellington-vyigral-bitvu-napoleon-budushhee.html>].
- Трухановский В.Г.* Адмирал Нельсон. М.: Наука, 1980. [Truhanovskij V.G. Admiral Nel'son. M.: Nauka, 1980].
- Франция проигнорировала приглашение на празднование 200-летия битвы при Ватерлоо /URL: <https://www.newsru.com/world/22may2015/napoleon.html> [Franciya proignorirovala priglasenie na prazdnovanie 200-letiya bitvy pri Vaterloo /URL: <https://www.newsru.com/world/22may2015/napoleon.html>].
- Battle of Waterloo relived: the sound a fury of a Napoleonic war re-enactment. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/uknews/battle-of-waterloo/11688355/Battle-of-Waterloo-relived-the-sound-a-fury-of-a-Napoleonic-war-re-enactment.html>

- Barthélemy A.* Napoléon en Égypte. Waterloo. Paris: Perrotin, 1835.
- Belmontet L.* Waterloo: ode. Paris: Dupont, 1851.
- Calvet S.* Cambronne. La légende de Waterloo. Paris: VENDÉMIAIRE, 2016.
- Captain Lucas's Report concerning the Loss of the Vessel Redoutable at the Battle of Trafalgar. URL: <https://www.napoleon.org/en/history-of-the-two-empires/articles/captain-lucass-report-concerning-the-loss-of-the-vessel-redoutable-at-the-battle-of-trafalgar/>
- Charras J.* Histoire de la campagne de 1815. Brussel: Meline, Cans, 1857.
- Charmet.* Waterloo. 1815. Paris: Walder, 1856.
- Chevret Éd.* Waterloo, ou La revue des morts: légende nationale racontée par un peintre, poème en deux parties. Paris: J. Clappier, 1868.
- Descola Éd.* Waterloo, ou la France à l'ennemi. Paris: E. Pick, 1854.
- Encore Waterloo. Témoignages autographes posthumes émanant de feu le général baron Le Senecal. Bayeux: Saint-Ange Duvant, 1865.
- Erckmann-Chatrion.* Waterloo, suite du Conscrit de 1813. Paris: J. Hentzel, 1865.
- Fitzpatrick T.* The Long Shadow of Waterloo. Myths, Memories and Debates. Oxford: Casemate, 2019.
- Forrest A.* Napoleon's Men. London: Hambledon, 2002.
- Ganneau S.* Waterloo : à vous, beaux fils de France, morts pour l'honneur, salut et glorification! Paris: Au Bureau des publications Évadiennes, 1843.
- Ganneau S.* Retour des cendres de Napoléon en France. Paris: Au Bureau des publications Évadiennes, 1840.
- Gérard É.* Quelques documents sur la bataille de Waterloo. Paris: Tarlier, 1829.
- Gourgaud G.* Campagne de dix-huit cent quinze... London: S.n., 1818.
- James W.* Naval History of Great Britain. London: R. Bentley, 1860.
- James W.* Durable Monument: Horatio Nelson. London: Longmans, 1948.
- Journal general de France. 1815. 24 Juin.
- Labarre L.* Waterloo : seconde partie et fin de Napoléon III et la Belgique. Bruxelles: Chez tous les libraires, 1860.
- Lambert P.* Le Second Empire: récits historiques rimés et commentés. Paris: Dépôt chez Madre, 1874.
- Largeaud J.M.* Napoléon et Waterloo: la défaite glorieuse de 1815 à nos jours. Paris: La Boutique de l'Histoire, 2006.

- Larousse P.* Le Mot de Cambronne. Paris: Larousse et Boyer, 1862.
- Las Cases E.A.D.J.* Mémorial de Sainte-Hélène, ou Journal ou se trouve cosigné, jour par jour. Paris: L'Auteur, 1823. T. 7.
- La Gazette de France. 1815. 25 June.
- La Garde meurt et ne se rend pas, mais Buonaparte se rend et ne meurt pas // URL : <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b6954862b.r=La+Garde+meurt%2C+mais+ne+se+rend+pas.langEN>.
- Le Sénécal Ch.* Appel à l'histoire sur les faits de l'aile droite de l'Armée française les 16, 17 et 18 Juin 1815. Bayeux: Saint-Ange Duvant, Bayeux, 1865.
- [*Letuaire H.*] La Bataille de Trafalgar raconté par le Commandant Lucas. Toulon: S.n., 1914.
- Liskenne F.* Crécy, Poitiers, Azincourt, Waterloo. Paris: Bibliothèque historique et militaire, 1855.
- Lloyd C.* Nelson and Sea-Power. London: English UP, 1973.
- Mahan A.T.* The Life of Nelson: the Embodiment of the Sea-Power of Great Britain. Boston: Little, Brown and Co, 1897.
- Martin E.* L'inauguration du monument français de Waterloo // Carnet de la Sabretache. 1904. Juin.
- Massas Ch.* Les Derniers jours de l'Empire, poème en quatre chants : l'île d'Elbe, le retour, Waterloo, Sainte-Hélène. Paris: Swarz et Gagnot, 1842.
- Macé J.* L'Anniversaire de Waterloo. Paris: J. Hetzel, 1869.
- Napoléon I.* Correspondance de Napoléon I. Paris: H. Plon, 1859. T. 28.
- Hart R.* Nelson's Navy. London: S.n., 1973.
- History, Commemoration, and the National Preoccupation: Trafalgar 1805 – 2005. Oxford; New York: Oxford Univ. Press, 2007.
- Houssay H.* La garde meurt mais ne se rend pas: Histoire d'un mot historique. Paris: Perrin, 1907.
- Howard D.* Waterloo: Day of Battle. New York: Atheneum, 1968.
- Hofschröer P.* 1815. The Waterloo Campaign: The German Victory. New York: Greenhill Books, 1999.
- Wavre, Plancenoit and the Race to Paris. East Yorkshire: Pen & Sword Military, 2006.
- Worrier O.* Nelson's Battles. London: Harlan Davidson, 1971.
- Veillot L.* Waterloo. Paris: Gaume Frères et J. Duprey, 1861.
- Oman C.* Nelson. London: READ, 1974.
- Petiteau N.* Lendemain d'Empire: Les soldats de Napoléon dans la France du 19-e siècle. Paris: La Boutique de l'Histoire, 2003.

Soult N.H. Mémoires du maréchal-général Soult, publ. par son fils.
Paris: Librairie D'Ayot, 1854-1855. T. 1-3.

Saint-Julien J. Waterloo. Paris: Lacroix, 1898.

Taithe B. Remembering Victory – commemorating Defeat? The Franco-British Trafalgar Centenary in 1905 // History, Commemoration, and the National Preoccupation: Trafalgar 1805 – 2005. Oxford; New York: Oxford Univ. Press, 2007.